

После отключения нейрочувств правая рука Гу Сюханя мгновенно превратилась из интеллектуального механического протеза в обычный инструмент. Это было всё равно что брать железную кочергу, чтобы достать уголёк, — рука не чувствовала жара.

Когда он погладил рыбий хвост ладонью своей роботизированной руки, Гу Сюхань почувствовал только давление в правом плечевом суставе.

Рыбий хвост Руань Юя был упругим и жёстким, чешуя — нежной и тонкой, а сила, с которой механическая рука надавливала на него, заставляла его слегка прогибаться. В такт движениям руки вверх и вниз по хвосту струился мягкий жемчужно-белый свет.

«Мн...» Боль, похожая на укусы муравьёв, немного утихла, и Руань Юй почувствовал себя настолько комфортно, что даже замурлыкал. Кончик его хвоста был так рад, что продолжал извиваться и вытягиваться, и даже его ментальная сеть пошла рябью, как водоросли.

Гу Сюхань опустил глаза. Его зрачки были такими же тёмными, как две капли чернил, и даже самым опытным духовным целителям было трудно распознать в них какие-либо эмоции.

Ему нужно было быть осторожным и сдержанным. Он до сих пор отчётливо помнил, как ощупывал хвост Руань Юй. В отличие от изящного и тонкого хвоста, который был у Руань Юй в этот момент, в детстве хвост Руань Юй был коротким, сморщенным и толстым.

В том году, когда он только поселился в доме Гу Сюханя, Руань Юй было всего два года. После того как армия инопланетян, похожая на саранчу, уничтожила всю территорию, планета-океан, на которой жили русалки, пришла в упадок. Клан русалок был на грани вымирания, в живых осталось не больше пары человек, и только Руань Юй был представителем королевской семьи русалок с редкой родословной.

После того как Гу Сюхань вернул его на столичную планету, Руань Юй, как межзвёздный странник, которому негде было прижиться, должен был сотрудничать с исследовательским институтом, чтобы провести серию экспериментов, направленных на защиту его права на жизнь и здоровье.

Его домом должен был стать Военно-исследовательский институт, однако после того, как было установлено, что Руань Юй может вылечить умственную отсталость Гу Сюханя, родители Гу Сюханя, которые в то время были высокопоставленными военными и ведущими исследователями, воспользовались своими привилегиями и выдали молодому русалу удостоверение сотрудника исследовательского института, но на самом деле поселили его в поместье Гу Сюханя, позволив ему жить с Гу Сюханем. На самом деле его поселили в поместье, принадлежавшем Гу Сюханю, чтобы он мог жить с Гу Сюханем и получать лечение.

Что касается исследовательского института, то Руань Юй нужно было сотрудничать с ними всего один или два раза в месяц для проведения безобидных экспериментов. Это был лучший вариант для Руань Юя. Исследовательский институт, безусловно, обеспечил бы его всем необходимым для выживания, но условия там явно сильно отличались от жизни в семье Гу.

В первые дни пребывания в резиденции Гу Руань Юй боялся Гу Сюханя.

Гены SSS были обоюдоострым мечом: они наделяли организм почти сверхчеловеческими физическими способностями и боевой мощью, но в то же время порождали негативные черты характера, такие как тирания, настороженность и стремление к завоеваниям, что приводило к аномальному умственному развитию, нерегулярным всплескам умственной энергии, нарушениям восприятия и дефектам личности, в основном нарциссическим расстройствам.

Они были подобны боевым машинам, подаренным стаду законами эволюции.

В подростковом возрасте Гу Сюхань был красив, с чёткими чертами лица и безупречной внешностью, но, к сожалению, его глаза были тёмными и пустыми, словно две дыры в его лице, и смотрели на людей почти как у гуманоидного пришельца.

Не говоря уже о выжженном и искажённом, как асфальт, ментальном теле и зачастую граничащих с безумием сигналах ЭЭГ...

Руань Юй всё это чувствовал.

Двухлетний Руань Юй был очень привязанным к ней малышом.

Океаны были настолько обширны, а течения настолько сложны, что у молодых русалок выработалась стратегия выживания, похожая на «импринтинг»: они следовали за теми, кого считали своими сородичами, то есть за ближайшими кормильцами из той же группы. Это было похоже на маленький хвостик, от которого нельзя было избавиться, чтобы не погибнуть преждевременно, покинув группу.

Поскольку его спас манипулятивный робот Гу Сюханя, юный Руань Юй считал Гу Сюханя своим родственником и был привязан к нему, но в то же время боялся его.

Это было крайне противоречиво.

Всякий раз, когда Гу Сюхань отлучался от искусственного озера более чем на некоторое время, маленький ребёнок «бум, бум, бум» пускал пузыри и водяные стрелы в сторону берега, чтобы показать своё присутствие и привлечь внимание Гу Сюханя, словно ребёнок, который плачет всю ночь, потому что остался без присмотра.

Никто, кроме Гу Сюханя, не мог заставить маленького Руань Юя прекратить это. Но как только Гу Сюхань подходил к озеру и пустым, холодным взглядом спрашивал Руань Юя, что ему нужно, радость на розовом личике маленького Руань Юя угасала со скоростью света.

Его Кин снова исчез; закатил сцену.

Пришли его родственники.

Ее...

Этот род был неправильным!

Маленький малёк-рыбка от страха и злости поджал губы, и его хвост опустился на дно озера.

На поверхности озера плавало несколько затвердевших кристаллов.

Гу Сюхань: «...»

Он напугал юную русалку и снова заставил её плакать.

Гу Сюхань стоял неподвижно. Спустя долгое время он медленно наклонился, опустился на одно колено у края озера и зачерпнул кончиками пальцев нежную лазурную воду.

Словно пытаюсь наладить контакт с Руань Юем.

Из-за гена SSS у Гу Сюханя развилось серьёзное расстройство экспрессии, особенно в том, что касается логики и вербального выражения эмоций. Даже когда он хотел проявить заботу, его лицо оставалось неподвижно холодным и болезненным, как маска, скрывающая все эмоции.

На глубине трёх метров Руань Ю съёжился, обхватив свой толстый короткий рыбий хвост похожими на корни руками, пытаясь стать меньше. Это было инстинктивное действие молодой русалки, пытающейся избежать внимания хищников. Он услышал, как Гу Сюхань встал и ушёл, а через некоторое время вернулся на берег, чтобы что-то сделать, а затем снова ушёл.

Спустя неопределённое время Руань Юй, терзаемый страхом потерять своих сородичей, с тревогой вынырнул на поверхность.

На берегу озера стоял чистый, вымытый горшок с маленькими серебристыми рыбками, очищенными от шипов, чешуи и внутренностей, голографическая сфера с детскими программами, набор водонепроницаемых игрушек, чистая военная форма и искусно сделанная модель робота в том же масштабе, что и эксклюзивный робот Гу Сюханя.

Еда, развлечения или безопасность — Гу Сюхань позаботился о том, чтобы у озера было всё необходимое для Руань Юя.

До конца дня Руань Юй ходил с опущенной головой, прислонившись к стене у озера, и дёргал себя за хвостовой плавник. Он был похож на застенчивого ребёнка, который ковыряет в носу.

Эта родня хорошая.

Этот кинжал тоже спас его.

Он был слишком робким и огорчал своих близких.

...

Когда Руань Юй снова вызвал Гу Сюханя на озеро с помощью водяных пузырей и стрел, он не запаниковал и не спрятался на дне озера, как делал это раньше.

Напротив, маленький Руань Юй изо всех сил старался повернуть свой короткий хвост в сторону берега озера и выгнуться. Его рыбий хвост был сильным, но юная русалка неуклюже выбиралась на берег, чтобы использовать силу озера для мощного броска, который полностью окатил Гу Сюханя водой.

Гу Сюхань был ошеломлён. Он боялся побеспокоить робкую Руань Юй и не смел пошевелиться, даже спрятаться, так что вода из озера стекала по его штанам.

“Иэя...”

Ты не причиняешь мне боли, ах.

Руань Юй по-детски вскрикнул, вздрогнул и легко опустился к ногам Гу Сюханя.

Не видя никаких признаков того, что ментальная энергия Гу Сюханя вырывается наружу, Руань Юй с трудом преодолел свой страх, встал на хвост и поднял руки, чтобы схватить Гу Сюханя.

Рука Руань Юй была очень маленькой, с выпуклыми белыми круглыми толстыми пальцами, соединёнными прозрачной водянистой перепонкой. Он небрежно использовал сил

у ребёнка, крепко сжимая одной рукой покрытые тонкими мозолями пальцы Гу Сюханя пшеничного цвета.

Затем Руань Юй повалил Гу Сюханя на землю и с трудом поднял свой хвост — такой короткий и толстый, что ему пришлось приложить немало усилий, чтобы слегка наклонить его в сторону Гу Сюханя. Он взял руку Гу Сюханя и прижал её к своему розовому и жемчужно-белому рыбьему хвосту. Его ухо, локоть и хвостовые плавники дрожали от инстинктивного страха, но сила, которую эти крошечные руки передавали Гу Сюханю, была непоколебима.

Разрешите потрогать важный хвост.

— Это знак мира между напряжёнными русалками, означающий, что «защита снята».

Хвост рыбы был прохладным и гладким, а из-за плотно прилегающих чешуек прикосновение к нему вызывало лёгкое сопротивление, как будто ладонь гладит шёлк, смоченный в холодной воде. Ладонь, которая часто держит холодное, твёрдое огнестрельное оружие и механические джойстики, редко испытывала такие тактильные ощущения.

В тот момент Гу Сюхань чувствовал только то, что это было чудесно и нежно, как будто он гладил котёнка.

Но теперь...

Гу Сюхань собрал воедино свои мысли, которые уносились куда-то вдаль. Механическая рука была более точной, чем человеческая, с точки зрения силы и распределения нагрузки на опорно-двигательный аппарат, что делало её вполне подходящей для массажа.

Удовольствие от грязной техники позволило Руань Юй слишком расслабиться, а поскольку предыдущий отдых был не таким уж хорошим из-за боли в хвосте, он, сонно прищурившись, рухнул в кресло, как кусок вяленой рыбы. Когда механическая рука коснулась чувствительного кончика хвоста, Руань Юй вздрогнул и затряс хвостовыми плавниками, чтобы проснуться.

Ему нужно было заняться делами.

Руань Юй слегка повернул голову и украдкой взглянул на Гу Сюханя.

Лицо с острым профилем, чёрными бровями и глазами, холодными, как нефрит, застывший под толстой коркой льда, отражает его холодность, освещённую водой озера, покрытой слоем мерцающего тусклого света.

Год не виделись, но внешне он не изменился. Холодный взгляд мог заставить ребёнка перестать плакать по ночам, а малька рыбы — перестать пускать пузыри посреди ночи. Однако после возвращения в столицу с границы Гу Сюхань действительно стал другим.

Руань Юй уставился на него и задумался. Он сосредоточил всю энергию своей ментальной сети на Гу Сюхане, чтобы определить его психическое состояние. Когда Гу Сюхань был подростком, его ментальная энергия была слишком сильной, и он часто сталкивался с опасностью всплесков ментальной энергии.

Руань Юй, который в то время был ещё молод, научил его создавать «ментальную плотину». Эта ментальная плотина могла сдерживать поток ментальной энергии Гу Сюханя, сводя к минимуму частоту всплесков ментальной энергии. Но в то же время ментальная плотина блокировала ментальное восприятие Руань Юя, из-за чего ему было сложно улавливать

сигналы ЭЭГ Гу Сюханя. Даже самое базовое эмоциональное восприятие требовало мобилизации всей его ментальной энергии и полного внимания.

В этот момент ментальное тело Гу Сюханя стало тускло-синим, меланхоличным и подавленным.

Это доказывало, что Гу Сюхань был в подавленном и негативном состоянии. Ранее сегодня Руань Юй спросил Гу Сюханя, не расстроен ли он, но тот выдавил из себя натянутое «ничего».

Этого следовало ожидать.

Гу Сюхань всегда говорил свободно, но, кроме как отдавая военные приказы, он каждый день произносил всего несколько слов: «ничего», «что случилось», «я знаю», «Руань Руань»... Сколько несчастий можно было бы просто молча пережить.

Что касается мозговых волн, то Руань Юй не мог разобрать ни одного осмысленного предложения. Даже когда он наострил уши и стал отчаянно прислушиваться, он едва улавливал какие-то искажённые мозговые волны, похожие на статические помехи при плохом сигнале связи.

[Зизи... Зизи...]

[Зи... Зизи...]

Руань Юй оставалось только перестать слушать и заняться логическим анализом.

На пограничной звезде не должно было произойти ничего серьёзного, иначе, даже если бы Гу Сюхань ничего не сказал, об этом бы написали во всех звёздных сетях.

Другими словами, то, что расстроило Гу Сюханя, было незначительным поводом.

... Может, это смена часовых поясов?

Разница между циркадными ритмами приграничной и столичной звёзд была значительной, а резкая смена обстановки могла привести к синдрому смены часовых поясов, который, в свою очередь, вызывал эмоциональную чувствительность и лёгкую подавленность из-за незначительных вещей...

Из-за того, что Руань Юй слишком много размышлял, он забыл прикрыться. Он обхватил себя руками и подпёр щёки, нахмутив брови и пристально глядя на Гу Сюханя.

Это было настолько очевидно, что Гу Сюхань краем глаза заметил, как Руань Юй яростно размышляет о нём.

Гу Сюхань: «...»

Нежная эмоция всколыхнулась в его сердце, развеяв угрюмость.

— Брат Сюхань, — серьёзно и заботливо спросила Руань Юй, — у тебя что, смена часовых поясов? Ты принял лекарство?

«Хм, — Гу Сюхань сделал вид, что не понял, — просто взял».

Конечно же. Руань Юй сдержался, но не стал сопротивляться и тихо пожаловался: «Я знал, что

лекарство от смены часовых поясов нужно принимать заранее, на космическом корабле. Я специально напомнил тебе об этом в тот день, но ты всё равно забыл...»

Гу Сюхань слегка вздрогнул, и его ледяной голос, в котором звучали холодные слова, способные напугать солдат, теперь не производил такого впечатления: «Прости».

Гу Сюхань с достоинством признал свою ошибку, и Руань Юй тут же смягчилась и тихо сказала: «Ну... тогда я ещё несколько раз напомню тебе об этом, если возникнет такая ситуация».

После этих слов духовное тело Гу Сюханя медленно изменило цвет с тускло-синего на светло-золотой. Это было тёплое и приятное состояние, похожее на улыбку. Брат Сюхань действительно был силен, но и ему нужна была забота близких, когда он был подавлен.

Руань Юй был доволен и немного смущён. Он вильнул хвостом, отозвал свою энергию от Гу Сюханя и перестал изучать его психическое состояние.

«Подожди минутку, я хочу перевернуться», — сказал Руань Юй и одним движением перевернулся с спины на живот.

Рыбу также нужно придавить за жабры.

Гу Сюхань снова замер, а затем его механическая рука начала медленно ощупывать Руань Юя, лежащего на спине. Края были покрыты мягкой чешуёй, а светло-серый оттенок углублений делал окружающую область всё более белой и шелковистой, как миниатюрные завихрения, возникающие при перемешивании пахты ложкой.

При нажатии в другом месте они слегка деформировались из-за натяжения.

Гу Сюхань был сдержан до мозга костей и контролировал даже свои мысли.

Даже с духовной преградой Руань Юй ничего не слышал и не позволял своим мыслям блуждать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/18137/1739828>